

ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ HISTORY OF JOURNALISM

УДК 070:37(47)(091)

DOI 10.17150/2308-6203.2020.9(1).76-89

Балашова Кристина Александровна

Лаборант-исследователь

Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права (РИЭПП), 127254, Российская Федерация, г. Москва, ул. Добролюбова, д. 20А, e-mail: aizenshtatka@gmail.com

Kristina A. Balashova

Junior Researcher

Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology (RIEPL), 20A, Dobrolubova Str., Moscow, 127254, Russian Federation, e-mail: aizenshtatka@gmail.com

«ЖУРНАЛ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ» ВРЕМЕНИ А.В. НИКИТЕНКО

Аннотация. Александр Васильевич Никитенко на протяжении всей своей жизни вел дневниковые записи, которые послужили хорошим историческим источником для освещения картины эпохи и деятельности разных ведомств (Цензурный комитет (1833-1848 гг.), Министерство народного просвещения, Ученый комитет, Государственный Совет, Совет министров и другие — К.Б.) и государственных личностей.

Исследовательские работы, касающиеся жизни А.В. Никитенко, основаны на биографических и архивных данных, а также на его личных записях. В статьях В.Г. Березиной (1996) [1], Д.С. Добренькой (2016) [2], А.Н. Кряженкова (2004) [3], А.В. Цыганова (2011) [4] хорошо изучена его цензорская и педагогическая деятельность, отношения с представителями власти. В трудах представлены выводы о характере деятельности А.В. Никитенко, рассмотрена его роль в подготовке уставов и положений, в частности, цензурных.

Однако анализ статей означенных авторов не дает читателям представление о редакторской деятельности А.В. Никитенко, - о том времени, когда изначально консервативный подведомственный Министерству народного просвещения журнал начал приобретать черты либерального издания. А.В. Никитенко в период своей работы в «Журнале Министерства народного просвещения» (далее «Журнал» — К.Б.) преодолел множество трудностей, связанных с бюрократией и ретроградством чиновников, что, в конечном итоге, говорит о зрелости его просветительских идей. Одно то, что во главе издания стоял человек, который в трудное для печати время, работая в качестве цензора (при Николае I — К.Б.), пропускал в печать смелые произведения Н.В. Гоголя, А.В. Тимофеева, Д.В. Григоровича и других, заслуживает особого внимания.

А.В. Никитенко — первый либеральный редактор в истории «Журнала», с него началось обновление издания, свидетельствующее о характере проводимой Александром II политики.

Ключевые слова. «Журнал Министерства народного просвещения», А.В. Никитенко, классическое и реальное образование в России, педагогика и просвещение.

Информация о статье. Дата поступления 25 октября 2018 г.; дата принятия к печати 24 февраля 2020 г.; дата онлайн-размещения 23 марта 2020 г.

THE JOURNAL OF THE MINISTRY OF EDUCATION IN THE TIME OF A.V. NIKITENKO AS EDITOR

Abstract. The article presents a detailed analysis of the structure and contents of the Journal of the Ministry of Education before and in the time of its editor A.V. Nikitenko in the years 1856–1860. The author studies and analyzes the articles published in the Journal and their impact on the educational community of those days.

The research reveals the problems in the sphere of education in the country, as well as identifies the change in the Journal's development that followed the policy of the Ministry of Education in the period under review. Despite some controversy in interpreting the efficiency of the new editor, the benefits are obvious. With A.V. Nikitenko as editor, the Journal received better state budgeting, introduced a new theme — pedagogy, established cooperation with famous scientists and social activists, whose works were regularly published on its pages. All this greatly added to its popularity and to the increase in the number of subscribers. The author resumes that the new editor was the founder of the liberal development of the Journal.

Keywords. The Journal of the Ministry of Education, A.V. Nikitenko, classic and real education in Russia, pedagogy and education.

Article info. Received October 25, 2018; accepted February 24, 2020; available online March 23, 2020.

«Журнал Министерства народного просвещения» до 1855 года

«Журнал Министерства народного просвещения» (далее «Журнал» — К.Б.) выходил ежемесячно с 1834 г. по 1917 г. Он был возрожден из «Записок Департамента народного просвещения» по инициативе министра народного просвещения С.С. Уварова (1786–1855). Первым его редактором стал К.С. Сербинович (1797–1874). В издании освещалась деятельность Министерства и подведомственных ему учреждений, печатались доклады, приказы, законы, проекты и уставы. Первый выпуск имел 6 отделов:

– Действия правительства (входили министерские распоряжения и отчет министра).

– Словесность и науки (печатались статьи ученых, писателей, учителей и наставников).

– Известия об ученых и учебных заведениях в России (выписки с заседаний учебных заведений, их обозрение).

– Известия об иностранных ученых и учебных заведениях. Доклады и статьи командированных за границу.

– История просвещения и гражданского образования.

– Новости и смесь¹.

---

¹ Оглавление // Журнал Министерства народного просвещения. 1834. Ч. I. С. 5.

«Журнал» периода С.С. Уварова распространялся среди учебных округов. Министр стремился поднять образование на должный уровень. Именно при нем гимназии и университеты, взяв лучшее из опыта заграничного образования, приблизились к европейскому уровню просвещения.

Несмотря на то, что при министре усилился контроль правительства за гимназиями и университетами, именно он открыл дорогу реальному, а именно практическому, образованию в России. В основе преподавания лежало преобладание естественнонаучных и математических дисциплин. В 1849 г., отстаивая автономию университетов, он инициировал публикацию в «Журнале» статьи «Успехи земледелия в 1847 году» писателя М. Хотинского (1810–1866). В них рассматривались самостоятельные открытия разных географических обществ, говорилось о пользе их труда, подчеркивалось, что автономия ученых дает большой результат в деле развития науки. Но так как это было время европейской революции (1848–1849), Николай I был возмущен появлением в печати статьи, расходившейся с его взглядами. Усугубили положение министра и регулярные доносы на его деятельность, к примеру, граф С.Г. Строганов и барон Ф.Ф. Корф поочередно составили докладные на имя Николая I, где обвиняли С.С. Уварова в излишнем либерализме [5, с. 85]. На место министра С.С. Уварова 20 октября 1849 г. был назначен князь П.А. Ширинский-Шихматов (1790–1853), который под влиянием революционного движения во Франции вел реакционную политику в сфере образования.

Чтобы оградить молодежь от влияния наследия Запада, были закрыты факультеты и кафедры философии в Казанском университете. Такой же политики придерживался и его преемник А.С. Норов (1795–1869), занимавший пост министра с 7 апреля 1853 г. по 23 марта 1858 г. Политика государства не позволяла редактору К.С. Сербиновичу освещать острые вопросы образования. В этот период обучение приняло замкнутый сословный характер, например, в гимназиях могли обучаться только дети дворян. В «Журнале» не публиковались заметки и статьи об улучшении качества преподавания, об условиях пребывания учащихся в классах и т.п. Основным наполнением издания являлись различного рода отчеты, исторические заметки и обзоры.

В 1855 г. умер Николай I и на престол взошел Александр II. Император видел социальную и экономическую отсталость России, а поражение в Крымской войне только подтвердило это. Стране требовались коренные изменения. Прежний статус великой державы необходимо было вернуть. Поэтому с начала своего правления им был взят курс на модернизацию страны путем проведения реформ. Все изменения проводимой политики ярко отражались в прессе, не были исключением и подведомственные издания, в частности «Журнал».

Появление в «Журнале»

А.В. Никитенко

При Николае I А.В. Никитенко работал в должности цензора и принимал участие в разработке цензурного устава 1828 г. и «нового цензурного закона 1837 года» [5, с. 75]. Его предложения относительно предо-

ставления «большей свободы мысли» для авторов [5, с. 82] не были услышаны, и проект не приняли.

Известно, что в конце 1840-х гг. внутренняя политика Николая I отличалась особой жесткостью в отношении литературы, сверх официальной цензуры была установлена негласная, основанная 2 апреля в 1848 г. (Бутурлинский Комитет — К.Б.). Свое отношение к возникшим в печати обстоятельствам А.В. Никитенко подробно изложил в своем дневнике. В его «Записках» отмечалось: «Цензора боятся погибнуть за самую ничтожную строчку, вышедшую в печать за их подписью» [там же, с. 256]. Работа цензором не приносила ему удовольствия. Не соглашаясь со строгостью цензурной политики, он много раз хотел уйти со службы, но начальство его не отпускало, наконец, спустя 15 лет работы (в 1848 г. — К.Б.) он подал в отставку.

В 1855 г. к сотрудничеству с «Журналом» был приглашен А.В. Никитенко. Фактически с апреля этого года у издания было два редактора, К.С. Сербинович и А.В. Никитенко. Каждый из них получал половину редакторского оклада — 600 р. Первый отвечал за официальную часть и цензурное просматривание статей, второй — за учено-литературную часть, то есть «за весь журнал, кроме деловой части» [там же, с. 451], где публиковались доклады, отчеты, министерские распоряжения и т.п.

«Журнал» продолжал выходить ежемесячно, три номера издания, вышедшие за три месяца, составляли одну часть, а четыре части — полное годовое собрание. Время от времени к нему прилагались *картинки, карты и планы*. Помимо этого, раз

в квартал, выходили особые «Прибавления», содержащие официально-учебные, литературные, библиографические дополнения и труды воспитанников учебных заведений. Печаталось издание в типографии Императорской Академии наук.

В 1856 г. была немного изменена программа «Журнала». Было добавлено обозрение вновь вышедших изданий и внесены коррективы в названия некоторых отделов:

- Действия правительства.
- Словесность, науки и художества.
- Известия об отечественных ученых и учебных заведениях.
- Известия об иностранных ученых и учебных заведениях.
- История просвещения и гражданского образования.
- Обозрение книг и журналов.
- Новости и Смесь².

С одной стороны, «Журнал» 1855–1860 гг. отражал позицию органов власти, а с другой — взгляды попечителей округов, преподавателей, литераторов и других. В этот период в издании печатались многие прогрессивные ученые России, которые входили в *демократический педагогический лагерь*: (лингвист, профессор Ф.Ф. Фортунатов; педагог В.И. Водовозов; хирург и естествоиспытатель Н.И. Пирогов; педагог и писатель К.Д. Ушинский и др.). Взгляды на образование у этих авторов были схожи. Они радели за пересмотр целей и задач воспитания в духе подлинной народности, за увеличение знаний по русской литературе, за введение новых методов преподавания, за развитие ум-

² Журнал Министерства народного просвещения. 1856. Ч. XCII. С 7.

ственных сил и способностей учеников, которые, в свою очередь, могли навести порядок в системе знаний учащихся.

А.В. Никитенко — редактор «Журнала»

В 1856 г. К.С. Сербинович, отдав редакторской деятельности много сил и энергии, ушел в отставку, и А.В. Никитенко, как сообщила газета «Санкт-Петербургские ведомости»³, стал единственным редактором «Журнала».

Сама программа издания не была изменена, но выпускаемые «Прибавления», включавшие литературные, официально-учебные заметки и труды воспитанников учебных заведений резко сократились, сохранив в себе библиографические дополнения, то есть перечень вышедших книг. Литературные и официально-учебные прибавления вошли в состав самого «Журнала», а именно: литературные — в отдел «Словесности и Наук» [5, с. 62], официально-учебные — в отдел «Разных Известий» [3, с. 62].

А.В. Никитенко, как редактор «Журнала», регулярно просматривал множество периодических изданий. Среди всей массы газет и журналов, которых в конце 1850-х гг. «расплодилось» в большом количестве, он выделял журналы «Русский вестник», «Отечественные записки», «Современник», «Библиотека для чтения», газету «Санкт-Петербургские ведомости», считая их «умственными кормильцами общества» [5, с. 92]. Содержание, изложение идей, популярность и влияние на читателя, которое оказывали эти

издания, во многом определяли работу А.В. Никитенко как редактора.

В «Журнале» этого периода впервые внимание читателя стало заостряться на недостатках всех педагогических сочинений, заключавшихся в приверженности авторов исключительно к одной системе образования (либо классического образования, либо — реального) и в их нетерпимости друг к другу. *Реальное* делало упор на естественные науки, *классическое* — на изучение гуманитарных наук, в частности, древних языков⁴. Именно с этого периода в издании начались предпосылки к разделению одностороннего «филологического» (ранее так назывались классические гимназии — К.Б.) образования на реальное и классическое.

Известно, что спор между сторонниками классического и реального образования ведет свое начало с XVIII в. Вопреки этому, в период с 1855 по 1866 гг., когда Министерство народного просвещения было всерьез озадачено решением проблем воспитания и обучения, «Журнал» старался найти единый путь развития образования в России.

Начало либерального направления подведомственного издания

Крайняя увлеченность сторонников классического и реального образования вела к односторонности убеждений, которые А.В. Никитенко хотел искоренить. Чтобы сгладить те крайности, в которые впали последователи «гуманизма» и «реализма», с 1856 г. он наполнил содержание издания качественными педагогическими и другими рассуждениями.

³ Санкт-Петербургские ведомости. 1856. № 285. С. 29.

⁴ Журнал Министерства народного просвещения. 1864. Ч. СХХI. С. 1.

К примеру, он пригласил к сотрудничеству с «Журналом» своего коллегу по Санкт-Петербургскому университету — филолога, профессора Н.Д. Благовещенского (1837–1889) [5, с. 348], который обращал внимание читателей на сочинение немецкого филолога Г. Кёхли (1815–1876), являвшегося профессором Цюрихского университета. В своей работе Н.Д. Благовещенский поддерживал идею реального образования, вместе с тем не умаляя достоинств классического. Автор упрекал представителей разных направлений «в нетерпимости, не допускающей никаких возражений» [6, с. 278] друг к другу. Им было справедливо замечено, что «наука должна распадаться на две главные отрасли: на познание природы и на историческое знание» [там же, с. 279]. Классическое образование не давало достаточных знаний специалистам-практикам. К примеру, тем, кто поступал на медицинский факультет. Согласно своему назначению гимназия и реальная школа, по мнению Н.Д. Благовещенского, соглашавшегося с Г. Кёхли, должны были готовить своих учеников к «слушанию в университете высших академических предметов» [там же, с. 281], исторических или относящихся к естественным наукам.

В классических гимназиях большое внимание уделялось изучению древних языков, причем изучению их грамматики, в то время как язык, писал Н.Д. Благовещенский, «следовало рассматривать как средство, необходимое для изучения писателей классической древности» [там же, с. 283].

А.В. Никитенко понимал важность и необходимость изменений, поэтому статья Н.Д. Благовещенско-

го была опубликована практически с самого начала его редакторства.

С середины 1856 г. А.В. Никитенко решил усилить педагогический отдел «Журнала» по примеру «Морского Сборника», издаваемого Морским ученым комитетом. Дело в том, что с начала 1856 г. в «Сборнике» стали помещать ряд статей о воспитании молодых людей, готовящихся к морской службе. «В виде введения к этим статьям давались рассуждения о воспитании вообще»⁵, подобная реорганизация была в «духе времени» и привлекла большое количество новых подписчиков. Поэтому в октябре 1856 г. А.В. Никитенко стал помещать в своем издании «как объяснения разных методов в системе обучения и воспитания, так и в особенности замечательнейшие исторические явления в области педагогики»⁶. С целью придать изданию практический интерес, редакция также высказалась о своем желании принимать заметки от читателей по разным педагогическим вопросам.

В 1857 г. на страницах «Журнала» появились работы химика Д.И. Менделеева, его статьи являлись полезными с научной точки зрения. В частности, он выступал в качестве рецензента на учебник по органической химии профессора университета в Осло, доктора А. Штреккера, публиковал в «Журнале» свои работы «О жидком стекле или стеклянном поливе и способах его употребления» [7] и другие. В названной работе Д.И. Менделеев говорит о возможности в будущем отапливать дома «тающим льдом,

⁵ Журнал Министерства народного просвещения. 1856. Ч. XCII. С. 2.

⁶ Там же.

или водородом, или механическим движением, для которого достаточно ветров и течения воды» [7]. В современном мире существует достаточное количество прототипных аналогов этого вида обогрева.

В одном из номеров «Журнала» были представлены педагогические заметки историка Н.Д. Мизко по поводу статей, помещенных в издании Морского ученого комитета. Здесь автор разъясняет три важных слова педагогики — «воспитание, учение, образование». Зачастую эти три понятия «безразлично принимаются одно за другое для означения искусственного возделывания физическо-умственно-нравственной природы человека» [там же], однако их суть абсолютно не тождественна, несмотря на их родственную связь и отношение к понятию педагогика. Н.Д. Мизко дает следующие определения этим трем понятиям: воспитание — сохранение, укрепление и развитие физических сил человека; учение — обозначает возбуждение, усовершенствование и деятельное употребление умственных способностей человека; образование же — благое направление нравственных качеств человека [там же]. В своей статье автор обратил внимание на важнейшие потребности и существенные недостатки педагогики, соответственно этим трем подразделениям.

До 1856 г. издание слабо освещало педагогические вопросы и проблемы времени, упор делался на министерские отчеты и указы, а также на обзорные труды различной направленности. А.В. Никитенко, видя слабые стороны издания, пригласил в «Журнал» русского педагога, переводчика В.И. Водовозова (1825–1886).

В.И. Водовозов на страницах «Журнала»

Знакомство двух выдающихся личностей XIX в. произошло в Санкт-Петербургском университете, когда А.В. Никитенко читал лекции на историко-филологическом факультете, в числе его слушателей был В.И. Водовозов. Именно тогда талант молодого ученого был замечен профессором. После окончания университета В.И. Водовозов был командирован в Варшавскую гимназию, где проявились его педагогические достоинства, и зародился план преподавания русской словесности. Именно в этот период им был составлен «Курс грамматики русского языка». Широта его мировоззрения, ясность мысли, глубокое знание предмета привлекали А.В. Никитенко. Молодой педагог знал 10 языков, древних и новых, с которых переводил стихи и прозы. В 1851 г. по ходатайству А.В. Никитенко В.И. Водовозов был переведен из Варшавы в Санкт-Петербург на должность учителя 1-й гимназии. С 1856 г. В.И. Водовозов начал сотрудничество с «Журналом». Здесь появилась его первая статья, написанная по инициативе редактора⁷, — «Заметки о современном образовании в Германии», где рассказывалось об увеличении числа реальных школ. Большинство работ В.И. Водовозова было опубликовано в «Журнале» периода А.В. Никитенко.

В 1857 г. в «Журнале» была опубликована его работа «Детские сады в Германии». Статья обратила внимание общества к пробле-

⁷ Российский Государственный исторический архив (РГИА) ф. 797. Оп. 36. Отд. I. Д. 328.

ме обучения и воспитания «совсем впечатлительного возраста» [8]. Правильно организованные детские сады могли принести большую пользу для общества, особенно для бедного сословия. Ведь дети из этих семей «большею частью без присмотра бегают по улицам, приучаясь к нищенству и другим порокам» [там же]. Главная задача воспитателей в детских садах, по мнению В.И. Водовозова, «искусно заохотить к игре и отнюдь не следовать мертвому механизму ученья» [там же]. То есть игра должна развивать умственные и физические способности ребенка.

В то время, когда в Германии, Франции, Англии, США, Колумбии и других странах детские сады уже получили свое развитие, первый детский сад в России открылся лишь в 1859 г. в г. Гельсингфорс, (ныне — столица Финляндии Хельсинки — К.Б.).

Статьи В.И. Водовозова, опубликованные в 1856–1859 гг. на страницах «Журнала», несли не только просветительскую идею методов воспитания, но имели и агитационный характер. В вышеназванных странах детские сады поддерживались добровольными пожертвованиями и платой за обучение. «Некоторые также предлагали безвозмездно квартиру в своем доме на заведение», «плата за обучение очень ничтожна, всего 4 шиллинга в неделю» [там же]. Участие каждого в деле воспитания могло принести успех. Но развитие дошкольного образования происходило очень медленно вплоть до 1917 г. Однако то, что на детское воспитание было обращено внимание именно в эти годы, что об этой проблеме говорили со страниц крупного ведомственного издания, указывает на желание редактора ре-

шить проблему воспитания и образования всесторонне. Историческая современность свидетельствует об обратном, вопросу детских садов до сих пор не уделено того внимания, о котором говорил автор статьи.

Труды В.И. Водовозова, публиковавшиеся практически в каждом номере «Журнала», были посвящены не только педагогическому вопросу, они заключали в себе и его размышления о литературе разных времен и народов. К примеру статьи: «Кольцов как народный поэт», «Заметки о состоянии Английской литературы в первую половину 1856 года», перевод с немецкого трагедии Гёте «Ифигения в Тавриде» и другие.

А.В. Никитенко и «Журнал» в 1858-1859 гг.

Острая финансовая зависимость «Журнала» от Министерства народного просвещения не позволяла А.В. Никитенко расширить содержание издания и, как следствие, увеличить число его подписчиков. В процессе работы А.В. Никитенко с А.С. Норовым (министр народного просвещения 1853–1858 гг.) изменились обстоятельства их взаимоотношений. Министру народного просвещения зачастую, по свидетельству современников, не хватало настойчивости. К примеру, многие проекты и идеи относительно реформирования системы образования, попадавшие к министру от А.В. Никитенко и других, так и не были представлены ни Государственному Совету, ни Ученому Комитету, ни Императору. Основные пункты, которые продвигал редактор во время работы с министром:

- 1) устроить гимназии,
- 2) открыть главное правление училищ,

3) обязать университеты готовить способных молодых людей со специальной целью замещать ими профессорские кафедры,

4) заменить неспособных цензоров более способными, дать им в дополнение к уставу наказ, который обуздывал бы их произвол и давал бы больше простора литературе.

Разумеется, почти все это и многое другое было гласом вопиющего в пустыне [5, с. 443].

По свидетельству дневниковых заметок А.В. Никитенко, из-за частой перемены А.С. Норовым своего мнения и «неумения» отстоять предлагаемые проекты, они постоянно попадали в чужие руки. В частности, идея о роли семейного воспитания, смысл которого в подготовке ребенка к жизни вне родительского гнезда, к уважительному отношению к людям всех сословий, «идея, которую так громко провозгласил ныне Ростовцев (Я.И. Ростовцев-основной разработчик крестьянской реформы 1861 года — К.Б.)» [там же, с. 453], принадлежала А.В. Никитенко.

Финансированию «Журнала» не уделялось никакого внимания. Официальные прошения в Министерство и личные просьбы А.В. Никитенко министр народного просвещения А.С. Норов оставлял нерешенными, «ссылаясь на патриотизм, который должен воодушевлять ученых» [там же, с. 115].

В 1858 г., продолжая держать курс на реформирование страны, Александр II поставил на пост министра народного просвещения вместо А.С. Норова Е.П. Ковалевского (1858–1861).

Смена министра просвещения привела к значительным переменам в «Журнале». Е.П. Ковалевский

с момента своего назначения подерживал большинство предложений А.В. Никитенко, в частности, была увеличена субсидия на выпуск «Журнала». Хорошие гонорары обеспечивали издание статьями. Теперь подведомственный орган работал не только на «личном отношении и дружбе ко мне (к А.В. Никитенко — К.Б.) наших ученых, которые снабжали меня своими статьями по личной просьбе» [5, с. 215]. На издание «Журнала» Министерство стало отпускать 3 000 р. в год. Безусловно, это были небольшие деньги, однако, если учесть, что до 1859 г. Государственным казначейством выделялись деньги лишь на оклад редактора 1 200 р. в год, то появление этих средств можно расценивать как вполне достаточное. Увеличение субсидии дало возможность расширить программу. Объявление об изменении программы было опубликовано в октябрьском номере издания за 1858 г.⁸ С 1859 г. в дополнение к официальной части стала выходить неофициальная, которая состояла из известий об иностранных ученых и учебных заведениях и обзрения книг и журналов. Раньше все печаталось в официальной части «Журнала».

В издании стали чаще появляться статьи таких видных деятелей, как профессор истории русской литературы О.Ф. Миллер (1833–1889), доктор философии и древней филологии, профессор и декан историко-филологического факультета университета Св. Владимира С.С. Гоцкий (1813–1889).

В число постоянных рецензентов «Журнала» входили: востоковед,

⁸ Программа Журнала на 1859 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1858. Ч. С. Прил.

профессор Санкт-Петербургского университета И.Н. Березин (1818–1896), математик, академик Санкт-Петербургской академии наук, ректор Московского университета Д.М. Перевощиков (1788–1880), писатель, этнограф, краевед Н.С. Щукин (1792–1883), государственный служащий министерства народного просвещения Г.А. Эзов (1835–1905), философ, публицист, литературный критик Н.Н. Страхов (1828–1896), учёный-синолог, декан восточного факультета Санкт-Петербургского университета В.П. Васильев (1818–1900), доктор медицины, один из первых русских врачей-писателей К.И. Грум (1794–1894).

Согласно данным Российской государственного исторического архива, студент Императорского Санкт-Петербургского университета А.П. Пятковский получил 25 р. сер. за свои рецензии на роман И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» (май, 1859), на «Собрания стихотворений Ю. Жадовской» (октябрь, 1859), на роман А.И. Гончарова «Обломов» (январь, 1859). Автор называл произведения «актуальными источниками света в темноте повседневной жизни» [9]. Публикации позволили сделать издание более интересным для общества.

Однако для министра народного просвещения Е.П. Ковалевского было важно, чтобы «Журнал» противодействовал «ложному направлению журнальной литературы восстановлением истины и изобличением неправды» [10], а «критические статьи, помещаемые в журнале, отнюдь не должны вести за собою никаких цензурных розысков и преследований» [там же] с целью сохранения влияния на публику, вооруженную против цензуры. Конечно, это мешало

сделать «Журнал» более прогрессивным, но все же улучшения в программной политике были налицо.

В обществе много говорили и писали о распространении грамотности в народе, но министерство и его издание мало обращало на этот посыл внимание и, в свою очередь, было крайне озабочено тем, что отечественная периодика содержала большое количество переводов. Впрочем, это была не главная беда. Основной проблемой было то, что журналы по своему характеру и цели были невос требованными, в частности речь шла об изданиях, которые предназначались для простого народа.

Давняя дружба и схожесть мысли А.В. Никитенко с филологом, профессором Императорского Александровского университета, а с 1852 г. преподавателем Великих князей Николая и Александра Я.К. Гротом (1812–1893) позволили обеспечить издание актуальными размышлениями на тему недостатков российской публицистики. В «Журнале» Я.К. Грот выделял такие книжки, как «Сельское чтение», имевшее к тому времени уже несколько изданий, «Русская история», солдатские рассказы, рассказы из Св. Писания, разные назидательные повести. Однако они были бесполезными для населения, так как большинством не были освоены элементарные механические навыки чтения и письма. Поэтому прежде всего автор со страниц «Журнала» говорил о первоочередности распространения грамотности в массах, создания условий и средств для обучения, о важности удовлетворения «умственных нужд (крестьянина — К.Б.) практическом, повседневном быту» [11, с. 115]. Главную потребность состав-

ляли буквари для населения, далее *месяцесловы*, которые заключали в себе необходимые для крестьянина сведения. Оба вида изданий, по мнению Я.К. Грота, могли легко составить первоначальную простонародную библиотеку. Так как среди бедного сословия грамотность в конце 1850-х гг. распространялась медленно, издание средств чтения для простолюдинов, помимо *букварей и месяцесловов*, было обречено на провал. Только умножение первоначальных школ могло повлиять на распространение грамотности в народе, которое повлекло бы потребность крестьянского населения в выше означенных изданиях.

Пособия для учащихся, с точки зрения Я.К. Грота, требовали еще большего внимания. Безграмотность населения и бедность образования крылись в отсутствии педагогов и литературы для их обучения. Учительское и даже профессорское звание мало уважалось в обществе, поэтому не многие посвящали себя этой профессии. «Хорошие преподаватели вообще редки; хорошие русские преподаватели еще реже» [11, с. 176], — писал Я.К. Грот в «Журнале». Одной из причин этого являлся недостаток пособий и руководств по обучению различным предметам. Каким бы превосходным не был преподаватель, он все равно чувствует необходимость хорошего пособия, тесно связанного с учебниками для учащихся. Я.К. Грот, выделяя на страницах «Журнала» лишь учебник по отечественному языку лингвиста Ф.И. Буслаева (1818–1897)⁹ и статью филолога Р.В. Орбинского

(1834–1892) «О преподавании географии», помещенную в «Журнале для воспитания» [12, с. 163], сетует на отсутствие похожих *наставлений* по другим предметам и общих педагогических руководств. Скучность изданий подтверждается также тем, что к концу 1858 г. в России выходило лишь два педагогических журнала. «Журнал для воспитания» (1857–1863), который издавался педагогом А.А. Чумиковым (1819–1902). Основной целью издания было «сообщать родителям и воспитателям все, что может облегчить их труд и способствовать достижению великой цели — сделать из своих детей и воспитанников добрых и сведущих людей и полезных граждан» [13, с. 163]. «Русский педагогический вестник» (1857–1861) педагога, организатора женских гимназий в России Н.А. Вышнеградского (1821–1872) и педагога П.С. Гурьева (1807–1884), который пропагандировал идею религиозного воспитания.

Если говорить об образованных читателях, то они ограничивались чтением «легкой литературы, произведениями так называемой беллетристики» [11, с. 179], — писал Я.К. Грот. Известно, что главной пищей удовлетворения своей любознательности или как средство препровождения времени они находили в чтении иностранной литературы, иногда прибегая к *Русской*, если она была предметом всеобщего обсуждения. Я.К. Грот отмечал, что внимание читателей отечественной прессы заключалось в акценте «на отделе критики и на статьях, относящихся к Русской истории и вообще к России» [13, с. 180]. Неравнодушие к Отечеству присуще российскому менталитету на протяжении всей истории.

⁹ Программа Журнала на 1859 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1858. Ч. С. Прил.

Важным пробелом в литературе для образованных людей, говорил Я.К. Грот, являлось отсутствие энциклопедических словарей на русском языке. Действительно, люди, знающие немецкий или французский языки, могли спокойно восполнить этот недостаток иностранными книгами, но в то же время в этих книгах не могло быть сведений о предметах, касающихся России, русской географии, истории, литературы и прочего. Не знающие иностранных языков «лишены в таких словарях существенного средства к распространению своих познаний» [11]. К 1858 г. в России было только два опыта справочных книг, подобных иностранным, но обе они не достигли своей цели. Первый — «Энциклопедический словарь» А.А. Плюшара в 17 томах дошел только до буквы «Д» и остался не окончен; другой — «Справочный энциклопедический словарь» А.В. Старчевского хоть и был доведен до конца, однако имел много неточностей. Мы не берем в расчет «Военно-энциклопедический лексикон» под редакцией барона Логгина Зедделера, так как он по своему назначению выходит из ряда изданий, предназначенных для общего употребления.

Статьи Я.К. Грота очень полезны, так как они позволяют увидеть состояние российской педагогической литературы в конце 1850-х гг. и отношение к ситуации подведомственного Министерству народного просвещения журнала.

Выводы

Редактор «Журнала» А.В. Никитенко, продолжая улучшать содержание издания, 24 ноября 1859 г. сообщил в казначейство Департамента народного просвещения, что с 1860 г.

«будет иметь надобность в газете «Сенатские ведомости» и журнале «Современник» [14, л. 21], с целью понимания настроений в обществе. Поэтому просил «разрешение на отпуск для сего из суммы от издания журнала: на газету «Сенатские ведомости» — 6 р., на журнал «Современник» — 15 р.» [там же, л. 23]. Департамент народного просвещения с разрешения Министерства народного просвещения разрешил «редакции журнала (выписку — К.Б.) одного экземпляра «Сенатских ведомостей» и журнала «Современник» без доставки» [там же, л. 40]. Редактор планировал *совместить лучшее* из правительственного журнала и частного демократического издания и изменить программу «Журнала» так, чтобы он был одновременно интересен и полезен представителям разных взглядов. Но из-за длительной болезни зимой 1859 г. А.В. Никитенко не мог справляться со своими должностными обязанностями, а дела требовали еще более серьезных и скорых перемен. К примеру редактор не успел наладить своевременность выпуска номеров «Журнала»¹⁰. Регулярные задержки негативно отражались на авторитете издания.

Тем не менее, все действия по улучшению издания, начиная с финансирования и заканчивая внедрением педагогической тематики, принимаемые редактором «Журнала», были серьезным шагом на пути к его широкому распространению и привлечению новых подписчиков.

А.В. Никитенко вложил много сил и энергии в развитие подведомственного Министерству народного просвещения издания. За годы своей

¹⁰ РГИА. Ф. 733. Оп. 88. Д. 232. Л. 2.

редакторской деятельности в «Журнале» он сумел привлечь к сотрудничеству известных ученых и общественных деятелей XIX в., что сделало министерский орган более интересным для читателей. На страницах издания регулярно появлялись труды Ф.И. Буслаева, В.И. Водовозова, Я.К. Грота, Д.И. Менделеева и других. А.В. Никитенко также увеличил сумму государственного субсидирования «Журнала» и изменил программу издания, что привлекло новых подписчиков, число которых (мы не берем в расчет обязательных подписчиков из учебных заведений — 600 чел. — К.Б.) увеличилось до 400 чел.

Можно с уверенностью сказать, что редактор «Журнала» А.В. Ники-

тенко являлся основоположником либерального направления подведомственного издания. Себя редактор называл «умеренным прогрессистом», потому что он не верил в учение, которое обещало «обществу беспредельное счастье и усовершенствование» [5, с. 354]. Его основным понятием являлась необходимость человеческого развития в сочетании «известной мерой благ с неизбежной примесью известных зол» [там же]. Преемниками А.В. Никитенко в издании были педагог К.Д. Ушинский (1860–1861) и писатель Ю.С. Рехневский (1861–1866), придерживавшиеся взглядов первого либерального редактора в истории «Журнала».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березина В.Г. Цензор о цензуре (А. В. Никитенко и его «Дневник») / В.Г. Березина // Русская литература. — 1996. — № 1. — С. 159–174.
2. Добренькая Д.С. А.В. Никитенко — гордость моего родного края / Д.С. Добренькая // Наша история. — URL: <http://nashahistory.ru/materials/ds-dobrenkaya-v-nikitenko-gordost-moego-rodного-kraja>.
3. Кряженков А.Н. Верой и правдой: К 200-летию А.В. Никитенко / А.Н. Кряженков. — Воронеж : Коммуна, 2004. — 63 с.
4. Цыганов А.В. Российский цензор А.В.Никитенко: по материалам дневника / А.В. Цыганов // Молодой ученый. — 2011. — № 4-2. — С. 51–54.
5. Никитенко А.В. Записки и дневник : в 3 т. / А.В. Никитенко. — Москва : Захаров, 2005. — Т. 1. — 640 с.
6. Благовещенский Н.Д. О педагогическом сочинении Г. Кехли / Н.Д. Благовещенский // Журнал Министерства народного просвещения. — 1856. — Ч. XC. — С. 273–288.
7. О жидком стекле или стеклянном поливе и способах его употребления / рец. Д.И. Менделеева // Журнал Министерства народного просвещения. — 1857. — Ч. XCIV. — С. 161–175.
8. Водовозов В.И. Детские сады в Германии / В.И. Водовозов // Журнал Министерства народного просвещения. — 1857. — Ч. XCIV. — С. 185–320.
9. Стихотворения Юлии Жадовской / рец. А.П. Пятковского. — Журнал Министерства народного просвещения. — 1859. — Ч. CII. — С. 171–178.
10. Ковалевский Е.П. Письмо к А.В. Никитенко 8 января 1859 г. / Е.П. Ковалевский // Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 733. — Оп. 5. — Д. 96. — Л. 4.
11. Грот Я.К. Распространение грамотности среди бедного сословия / Я.К. Грот // Журнал Министерства народного просвещения. — 1858. — Ч. XCVII.
12. Орбинский Р.В. О преподавании географии / Р.В. Орбинский // Журнал для воспитания. — 1857. — № 10.
13. Чумиков А.А. От редакции / А.А. Чумиков // Журнал для воспитания. — 1857. — № 1.

14. Никитенко А.В. О необходимости выписки журнала «Современник» и газеты «Сенатские ведомости» / А.В. Никитенко // Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 733. — Оп. 5. — Д. 2. — Л. 21, 23, 40.

REFERENCES

1. Berezina V.G. A censor on censorship (A.V. Nikitenko and its "Diary"). *Russkaya literatura = Russian Studies in Literature*, 1996, no. 1, pp. 159–174. (In Russian).
2. Dobrenkaya D.S. Nikitenko — a matter of pride in my region. *Nasha istoriya = Our History*. Available at: <http://nashahistory.ru/materials/ds-dobrenkaya-v-nikitenko-gordost-moego-rodного-kрая>.
3. Kryazhenkov A.N. *Veroi i pravdoi: K 200-letiyu A.V. Nikitenko* [Faithfully and loyally: To the 200-th anniversary of A.V. Nikitenko]. Voronezh, Kommuna Publ., 2004. 63 p.
4. Tsyganov A.V. A.V. Nikitenko — a Russian censor: following the diary. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2011, no. 4-2, pp. 51–54. (In Russian).
5. Nikitenko A.V. *Zapiski i dnevnik* [Notes and the diary]. Moscow, Zakharov Publ., 2005. Vol. 1. 640 p.
6. Blagoveshchenskii N.D. On the pedagogical essay by Hermann Köchly. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya = Journal of the Ministry of Education*, 1956, pt. XC, pp. 273–288.
7. Mendeleev D.I. [Review]. On liquid glass or melted glass and its usage. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya = Journal of the Ministry of Education*, 1957, pt. XCIV, pp. 161–175.
8. Vodovozov V.I. Детские сады в Германии. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya = Journal of the Ministry of Education*, 1957, pt. XCIV, pp. 185–320.
9. Pyatkovskii A.P. Rhymes by Julia Zhadoskaya. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya = Journal of the Ministry of Education*, 1959, pt. CII, pp. 171–178.
10. Kovalevskii E.P. Письмо к А.В. Никитенко 8 января 1859 г. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv = Russian State Historical Archive*, archive 733, series 5, file 96, p. 4.
11. Grot Ya.K. Spread of literacy among the poor. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya = Journal of the Ministry of Education*, 1958, pt. XCVII.
12. Orbinskii R.V. On teaching Geography. *Zhurnal dlya vospitaniya = Journal for Mentoring*, 1857, no. 10.
13. Chumikov A.A. Editorial note. *Zhurnal dlya vospitaniya = Journal for Mentoring*, 1857, no. 1.
14. Nikitenko A.V. On the necessity of subscription to The Contemporary and The Senate's Bulletin. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv = Russian State Historical Archive*, archive 733, series 5, file 2.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Балашова К.А. «Журнал Министерства народного просвещения» времени А.В. Никитенко / К.А. Балашова. — DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(1).76-89 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 1. — С. 76–89.

FOR CITATION

Balashova K.A. The Journal of the Ministry of Education in the Time of A.V. Nikitenko as Editor. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, vol. 9, no. 1, pp. 76–89. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(1).76-89. (In Russian).